

— Что ж, я так и думал, что ты будешь всё отрицать.

— Сама не знаю...

— А?

Гиллес отреагировал на мои слова широко открытыми глазами.

...Хм? Я лишь ответила на его вопрос, что тут странного?

— Алисия, я имею ввиду любовь романтического плана.

— Я поняла.

— Правда?

Интересно, с чего он взял, что я буду лгать?

Когда подумала об этом с точки зрения Дюка, мне стало не очень хорошо. Мне бы не понравилось, если бы Дюку нравились другие девушки, кроме меня. Я всегда думала о том, что мне следует придерживаться главной героини, но теперь мне немного противно. Но я должна убить эту эмоцию ради своей мечты.

Я никогда не слышала, чтобы злодейка связывалась с Принцем. Его место рядом с главной героиней.

В этой стране также есть традиция, что Святая и Принц должны вступить в брак... это означает, что Лиз и Дюк станут супружеской парой, верно?

— ...Не знаю.

— Ты это уже говорила.

— Говорила, но... я и правда не знаю. Я чувствую, словно попала в сложный лабиринт.

— Хм, думаю, что Алисия сильно выросла, — сказал Гиллес, кивнув головой.

...Эй, почему ты смотришь на меня с высока?

— Сейчас мне нужно встретиться с Дюком и извиниться.

— Хочешь попросить прощения?

— Да, на этот раз. Конечно, я извинюсь как злодейка.

— Можно подумать, что у тебя больше не будет это времени.

— Да, вдруг этот мир внезапно погибнет, я не смогу стать Буддой, потому что меня будут держать поступки, за которые я не смогла извиниться.

— Эм... ясно, тогда давай встретимся с ним прямо сейчас, — сказал Гиллес, слегка прищурив глаза.

— Дюк сейчас в классе, не так ли? — сказала я негромко, чтобы мой голос не отдавался эхом по коридору.

— Все в классе, не только Дюк. Мы прогуливаем, если ты не заметила.

— Хочешь войти в класс прямо во время урока?

— Это похоже на злодейку, хотя довольно раздражающе.

— Всё равно все уже спят, пора их разбудить.

— Даже и не знаю, хорошо это или плохо.

— То, что делает злодейка — это всегда плохо.

— Да-да.

Почему-то в последнее время Гиллес и правда выглядит более взрослым.

Интересно, как мне стать такой же зрелой?

Нет, я уже должна быть взрослой в 15. Потому что, учитывая мою прошлую жизнь, я прожила около 30 лет. Гиллес просто особенный.

Мы молча прошли прямо по коридору и направились в класс Дюка.

На удивление большой и красивый коридор. Пол выложен из мрамора, верно?

Красота. А вот люстра какая-то странная. В любом случае, это больше похоже на Дворец, а не на школу.

— Лиз должна хорошо постараться, прежде чем стать Королевой.

— Что? Почему Лиз Кэттер должна стать Королевой?

Гиллес хмуро посмотрел на меня.

— Она ведь Святая. Однажды она будет помолвлена с Дюком.

— Не думаю, что Дюк на это согласится.

— Разве это не национальный закон?

Гиллес округлил глаза от моего заявления. Видимо он был удивлён, что я чту законы страны.

— И что с того? Злодейка ведь может наплевать на это.

— Какой бы злодейкой я ни была, нельзя нарушать дисциплину. Как простолюдины будут относиться к законам, если даже аристократы их не придерживаются?

— ...В этом есть смысл. Но Дюк хочет обручиться с тобой.

— Если мне и правда нравится Дюк, то я уничтожу свои чувства.

Гиллес замолчал, размышляя в тишине. Ему не понравился мой ответ? Но он, кажется, думает о том же, что и я...

— В Священном писании Дьявол убил десять человек, — голос Гиллес был тихим и серьёзным, как никогда.

Ох, я ещё не читала его... Тут он меня опередил. Нужно работать усерднее.

— Бог же убил 238 344 человека, — тихо добавил он, глядя вдаль.

...Вот это разрыв.

— Вот почему для меня Святая не Лиз Кэттер, а Алисия Уильямс.

Гиллес посмотрел на меня серьёзным взглядом и сказал это так, что я не смогла произнести ни слова.

Какой же у него умный взгляд. Если Дюк станет Королём, а Гиллес – премьер-министром, эта страна, несомненно, станет лучшей страной в мире.

— ...Пришли, – сказала я тихо, остановившись перед дверью класса.

Между тем, чтобы не следовать правилам страны и правилам школы, – большая разница.

Думая об этом, я спокойно взялась за дверную ручку.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1579167>